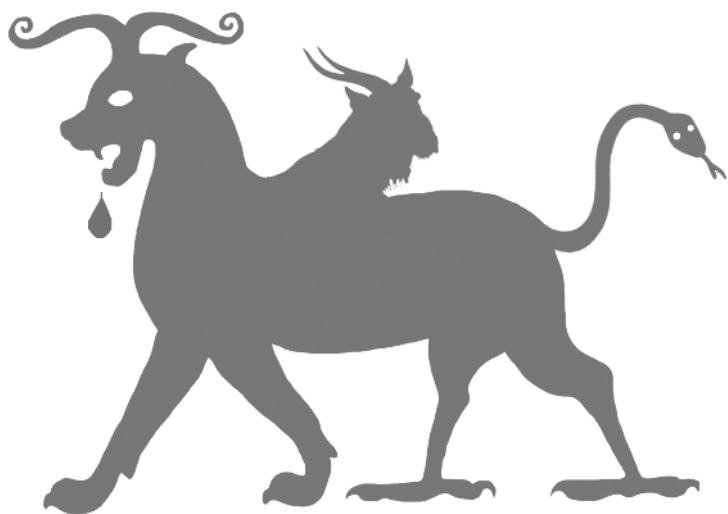

ДМИТРИЙ АГАЛАКОВ

УЖАС
ХИМЕРЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А23

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Агалаков, Дмитрий Валентинович.

А23 Ужас Химеры / Дмитрий Агалаков. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Мифологический детектив).

ISBN 978-5-04-097056-8

Жуткое полотно четырехсотлетней давности поражало воображение: две сестрицы-убийцы, позади них отрезанные головы мужчин... Неужели эти ужасные создания продолжают орудовать и в наше время? А иначе как объяснить, что у погибшего странной смертью богача Ивана Васильева жена – просто копия одной из них? И зовут ее Роксана, и наклонности у нее самые жуткие, а эротические фантазии, по мотивам которых она оформила свою спальню, далеко за гранью нормального? Однако полиция не видит во всем этом ничего криминального. И тогда за дело берется студентка Юлия Пчелкина. Ведь погибший – брат ее лучшей подруги, и накануне своей смерти он застал супругу за участием в настоящей оргии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097056-8

© Агалаков Д.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Хитростью она вывела его на эту исповедь; двери в далекое прошлое открывались для любопытной гостьи одна за другой — и всякий раз за ними ее ожидала новая тайна...

— Тебе известно имя венгерских феодалов Батори? — тоном заговорщика спросил Эдуард Спицын.

— Конечно, — кивнула Юля. — Какой историк не знает короля и полководца Стефана Батория? А еще — его современницу Елизавету Батори — самую знаменитую серийную убийцу европейского Средневековья. Говорят, она купалась в крови девственниц, чтобы сохранить молодость и красоту.

— Верно! Тогда слушай дальше, умная девочка, — продолжал Спицын. — Я у Роксаны однажды увидел художественный альбом. Это еще до того, как она переехала жить к своему архитектору. Роксана снимала квартиру. В тот вечер мы занимались любовью, пили шампанское, опять занимались любовью. Короче, распутничали. Потом решили вытолзти погулять. Роксана была в ванной, а я взял этот альбом с полки над кроватью и стал его листать. И вдруг вижу, на закладке — картина, портрет старого мастера. Глаз сразу зацепился! На портрете были изображены три женщины. Две роскошные госпожи и пожилая служанка за их

спиной, похожая на горгулью. Но эти хозяйки! В старинных платьях, расшитых серебром, с воротниками под горло, в пышных париках. Они сидели в сдвинутых креслах, в полутемной зале, и держались за руки. Все пальцы в перстнях! А я смотрел и оторваться не мог от их лиц. От улыбок, глаз! Я не сразу понял, на что смотрю. А когда сообразил, у меня дыхание перехватило. Сердце зашло. Это были их лица!..

— Чьи лица? — тревожно спросила Юля.

— Их! Моей подруги и ее зловещей приемной матери!

— Да ну?!

— Вот тебе и «да ну». Я долго таращился на этот старинный портрет и не мог понять, как такое может быть. Потом смотрю на подпись: «Портрет сестер-графинь Язмины и Жужанны Батори, семнадцатый век. Художник неизвестен».

Юля молчала подозрительно долго. И только моргала глазами.

— Но как такое может быть, Эдик?

— То-то и оно, как! Черт его знает! Но было ведь! Я тогда решил, что схожу с ума. Что же такое, думаю, происходит? Мои приятельницы живут так долго и так отлично сохранились? Молоды и свежи спустя четыреста лет? Просто диво! Но ведь Роксана выросла у меня на глазах. И я видел другие ее фотографии, где она моложе. Она не была всегда одинаковой! И тогда я подумал, а может, по прихоти судьбы одни и те же люди вновь приходят на землю, но в прежнем обличье, через колдовство, особый сговор с дьяволом?

— Интересная теория, — пробормотала Юля.

— Еще какая интересная! Вот тогда я и решил узнать, что это за имя такое — Батори. Взял телефон, вышел в Интернет, прочитал статью. Пока Роксана была в душе. И обалдел! Эти две графини — внучки той серийной убийцы! А потом присмотрелся, что там, в глубине залы, за двумя хозяйками, во мраке. Сразу и не увидел! Какие-то светлые пятна. А это головы мужчин, как головы зверей, по всей каменной стене, мертвые головы! И много

Ужас Химеры

их! Это они мужиков этих загубили — сестры! Я смотрел на полотно и дышать боялся! Вот откуда, думаю, эта сила! Умение туманить разум, сердце, душу! Погружать в себя и не отпускать! Вот откуда этот невероятный сексуальный опыт, как будто ты занимаешься любовью не с человеком, а с языческой богиней, которой тысячу лет! Вот откуда эти порочные наклонности — им мало каждой одного любовника, нужно сразу много мужчин, и нужно их пытать, из одного вытягивать энергию во время секса, другого просто мучить, не подпуская к себе и питаясь его ревностью, страданием, болью! Вот откуда это все! Из глубины столетий, из самого ада! Только оттуда они могли явиться! — Глаза Эдуарда бешено сверкнули. — Они, и Роксана и ее мачеха, забирают у мужчин жизнь не просто так — они питаются ими! Они — прислужницы дьявола, в этом нет сомнения, — он с трудом перевел дух. — Хороша история, девочка?

— Высший класс, — пробормотала Юля.

Эдуард усмехнулся:

— Конечно, ты думаешь, что я сумасшедший?

— Да нет, не думаю. — Юля хитро прищурила глаза. — А может, ты мне эту историю специально наплел, про картину, чтобы поскорее избавиться от меня? Скажи честно, Эдичка? Нанугать до смерти и выставить вон?

— Мы живем в век Интернета, девушка, — вдруг остыв, сказал Эдуард Спицын и, поднявшись с кресла, тотчас оказался за своим столом, перед ноутбуком. — Неужели ты думаешь, что я потом не нашел это полотно в Сети?

— Нашел?! — едва не подскочила Юля.

— Иди сюда.

Юля мгновенно подлетела и встала за спиной хозяина дома.

— Сейчас, — кивнул он, набивая строку поиска. — Я, конечно, скопировал ее, эту картину, но так быстрее. — И вскоре среди множества полотен, явившихся на экране, он выбрал одно. — Вот эти злобные твари! Смотри!

Дмитрий Агалаков

Она долго не могла оторвать глаз от экрана монитора. Да, это были они! И доли сомнений не оставалось! Она знала эти лица слишком хорошо! И все они словно явились из глубины веков! Но как такое могло быть? Как?!

— А знаешь, что было на закладке? — за ее спиной спросил Эдуард Спицын. — По которой я нашел эту картину в альбоме?

— Что? — разглядывая лица, зачарованно ответила вопросом Юля.

— Фотография скульптуры. На ней был зверь. Но какой! Передняя часть — туловище льва с открытой пастью, в него сверху как будто вросла коза, и так, что ее рогатая голова торчала из спины зверя, а хвост — змея, и на конце ее шипящая голова. Три порождения ада! Ничего омерзительнее и страшнее я не видал никогда. А потом я присмотрелся... и вдруг понял, что морды этих монстров очень отдаленно напоминают мне трех женихин на старинном портрете...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

•

Глава первая

Смерть в бассейне

1

Юля точно знала: сейчас они придут. Откроется дверь, войдет мать, потом за ее спиной появится отец. И понесется старая песня: куда? зачем? почему? Начнется борьба за независимость, в которой она просто обязана победить. Наконец, ей уже не шестнадцать, а девятнадцать лет! Захочет — завтра выйдет замуж. И нарожает детей — кучу. Скоро, скоро придут! Но вначале отец скажет матери то, о чем он знает уже целые сутки...

Вот они, шаги!.. Раздался короткий стук в дверь. «Войдите!» — коротко бросила Юля. Дверь открылась, и вошла мать. Высокая и статная, с волной русых волос, она встала у косяка и скрестила руки на высокой груди. Ну, точно как перед своими студентами в универе!

— Значит, в Англию ты не хочешь? — с порога спросила мать. И многозначительно добавила: — С нами?

— Не-а, — зевнув, ответила Юля.

Она лежала на диване, вытянув и скрестив ноги. Свет лампы ярко освещал книгу, которую она держала в руках.

— Посмотри на меня.

Не опуская книгу, Юля посмотрела на мать. За спиной матери вырос худощавый отец с лицом бородатым и веселым, каким и должно быть лицо настоящего профессора, большого умника и немного чудака.

— Точно? — спросила мать.

— Точно, — положив книгу на грудь, ответила Юля.

— И ты хочешь к бабушке — Серафиме Андреевне, в Вольжанск, верно?

— Она уже сказала, что хочет поехать навестить мою мать, — ответил за Юлю отец.

Мать коротко усмехнулась.

— Хочу это услышать от нее.

Юля улыбнулась.

— Хочу к бабушке, Серафиме Андреевне, матери моего отца. — И добавила куда более настоятельно: — Навестить хочу бабушку, что тут не ясно? Пирожков ее хочу, с капустой. — Она едва сдерживала едкую улыбку. — Ты же не печешь пирожки с капустой — салат оливье готовишь, рыбу заливную, жульен, а пирожков не печешь. Презираешь. — Мать не сводила с нее глаз — дуэль продолжалась. — А я — хочу. Настоящих таких, суперских, домашних... Проявление родственных чувств — это так необычно?

— Умничаешь? — Мать явно начала злиться.

— Немного.

— Мы ведь готовились к этой поездке давно.

— Ты готовилась, не я, — парировала Юля. — И вообще. Мне уже не шестнадцать, мне девятнадцать лет, — повторила она грозную реплику из внутреннего монолога. — Захочу — завтра выйду замуж.

— За кого? — с улыбкой поинтересовалась мать.

— За кого хочу. И нарожаю детей — кучу.

— Я бы не торопился с кучей, — пожал плечами отец. — Да и с замужеством тоже. На твоём месте, разумеется...

— Если захочу — выйду замуж и нарожаю. Имею право! — Юля громко захлопнула книгу. — Я уже все решила! Понимаешь, мама?

Ужас Химеры

Мать снисходительно кивнула.

— И что ты будешь делать без нас? Там, в Вольжанске? Целый месяц?

— Отрываться.

— А если честно?

— Отрываться. — Это прозвучало куда серьезнее. — Вы же мне отрываться не даете. В частности ты, мама. Нет? Нет. Вот там и буду. С друзьями детства. И на всю катушку.

Мать вновь кивнула.

— А бабушка?

Юля подняла брови:

— А что бабушка?

— Как на это будет реагировать бабушка? На отрыв?

У Юли вырвался короткий смешок:

— С удивлением и восторгом.

Отец поморщился:

— Давай, птичка, оставим одно удивление?

Он желал смягчить конфликт матери и дочери.

— Как скажешь, папуля.

Мать оглянулась на отца.

— Ты же не против одного только удивления, милая? — спросил тот у жены.

— Я не против удивления, милый, — проговорила мать. — Я против опрометчивых поступков, и ты сам знаешь, о чем я.

— Знаю. Я тоже против опрометчивых поступков, — кивнул отец. — Но у Юли сейчас такой возраст — она пробует жизнь на вкус, на ощупь, на...

Отец задумался.

— На что еще — на холод и теплоту? — язвительно спросила мать.

— Очень может быть, — пожал плечами отец.

— Главное, чтобы она не наткнулась на оголенный провод под напряжением. Вот я о чем, милый. Да-да. — Мать покачала головой. — А ты — ты всегда и во всем потакал ей сверх меры.

— Но ведь я — отец, — пожал тот плечами. — А отцы очень любят своих дочерей.

— Тоже верно, — сдаваясь, вздохнула мать. — Ладно, отрывайся в Вольжанске. Иду готовить ужин. — И прибавила, и тоже язвительно: — Жюльен, рыбу и оливье!

Она отстранила отца рукой и отправилась на кухню.

— Как ты женился на ней? — с улыбкой спросила Юлия.

Отец, скрестив руки на груди, привалился к косяку.

— У твоей матери были роскошные золотые волосы, — мечтательно проговорил он, — обворожительная улыбка и восхитительно красивые ноги. — Он оглянулся и доверительно добавил: — И все это до сих пор осталось при ней! Мне завидовали все! А еще она удивительно готовила! Пирогов не пекла — верно! Но это единственный ее минус. — Отец вновь поморщился. — Она — королева, — усмехнулся он. — И я бесконечно счастлив, что ты пошла в нее!

— Я ниже мамы на полголовы, — бросила Юлия.

— Тебе так положено, ведь ты — принцесса, — усмехнулся отец. — Моя принцесса! Отрывайся, — профессор назидательно поднял указательный палец, — но с чувством собственного достоинства! Кстати, кто тебя ждет в Вольжанске?

— Катюха, — ответила Юлия.

Отец загадочно поморщился:

— Ты еще была влюблена в ее брата, верно?

Юлия даже хлопнула рукой по книге:

— Запомнил ведь, папочка!

— Я же твой отец. — Ехидная улыбка скривила губы профессора. — И конечно, тебя ждет не дождется тот шалопут? Рыжий. Как его?..

— Мишка Сомов.

Ужас Химеры

— Да! Который мне пообещал, что женится на тебе. — Отец покачал головой: — В третьем классе пообещал, наглец! Не в будущем, нет! Он прямо в третьем и хотел жениться! До сих пор помню его пылающую рыжую физиономию и наглое заявление: «Я смею просить руки вашей дочери!»

— Без Мишки никак, — откликнулась Юля, смеясь.

— Ясно. А что касается королевского роста твоей матери, запомни, люди растут до двадцати пяти лет. У тебя все еще впереди, принцесса.

Отец подмигнул, повернулся и закрыл за собой дверь. А Юля, вновь положив книгу на грудь, закрыла глаза. Битва выиграна — и без потерь. Ее не потащат за собой в далекую Англию и не будут каждый день изводить нравочениями. И, кажется, не лишат пособия по безработице, студенчеству и ранней молодости. Теперь она — птица вольная!..

2

Расписание поездов составляют умные и заботливые люди — это Юля поняла уже давно. Поезда всегда отходят так, чтобы вам было удобно покинуть город: например, во второй половине дня, а в пункт назначения прибыть утром, чтобы весь день был впереди. Поезда Москва — Вольжанск уходили из столицы часов в шесть вечера, а прибывали в город ее детства и юности утром. Едва сев, можно было поваляться на верхней полке, а то и вздремнуть, вечером славно поужинать и поболтать с попутчиками, ночью хорошенько выспаться, а утром бодрой и веселой ступить на перрон бабушкиного города.

Уезжала Юля всегда с Казанского вокзала. Когда она сегодня вошла в купе, там уже сидела пожилая тетенька с тремя огромными сумками и двумя мальчишками-близнецами лет семи. Самый приставучий возраст! Глаза мальчишек беспокойно блестели. Младший с ходу показал ей язык. Отдыха не будет, поняла Юля, не спасет

даже верхняя полка. Ладно, куда деваться, дети — цветы жизни! Десять лет назад она сама была таким вот цветком. Но языки взрослым незнакомцам не показывала, подумала юная путешественница и показала кончик языка мальчугану. Это она сделала зря. Юля раскаялась в своей ошибке уже скоро. Сама установила игровой контакт!

Семейство плотно поужинало. Мальчишки, Сашенька и Коленка, капризничали и требовали сладкого. Мать им потакала. «Это вы зря, мамаша, — читая книгу на верхней полке, говорила про себя Юля. — Это вам боком выйдет, и мне тоже». Она не ошиблась. Внимание насытившихся детей очень скоро переключилось на соседку. Над ее верхней полкой поднималась мордуленция то одного, то другого мальчишки.

— Брысь! — отводя книгу, говорила Юля.

Мордашка тут же скрывалась. И показывалась другая. Поначалу Юле было смешно. Потом нет. Мальчишки доставали ее с завидной периодичностью.

— Не приставайте к соседке, — говорила замученная мать. — Дедушку ведь чуть до инфаркта не довели. Бабушка сказала, что в лес уйдет жить, если вы еще раз приедете. Не приставайте, котятка.

А в голосе звучало: приставайте к кому хотите, только не ко мне! И мальчишки вновь лезли к спутнице, которая им очень понравилась.

— Вы, злобные тролли! — говорила очень серьезно Юля. — Не будете давать мне спать, я вас превращу в котят!

— Мяу, мяу! — выглядывая из-за полки, мгновенно откликнулись те.

— Или в мышат, что гораздо хуже, ясно?!

— Пи, пи! — не унимались дети.

— Боже, — в какой-то момент проговорила Юля, вырвала из-под головы подушку и накрыла лицо.

Мать двоих детей скоро отключилась на верхней полке напротив и громко и раскатисто захрапела. Ее трели оказались еще хуже приставучих детей.

Ужас Химеры

— Так спят уставшие после трудового дня рабы, — тихонько сказала Юля и не замедлила воспользоваться тем, что дети остались без надзора. Одного из мальчишек, посягавших на ее территорию, она очень скоро ловко поймала за ухо.

— Ты Коленька? — спросила она.

— Сашенька, — морщась, ответил тот.

— А ведь я не просто так в этом поезде, — сделав страшные глаза, тихо сказала Юля. — Я специально сюда пришла...

— Зачем? — спросил мальчуган, чей пельмешек уха сейчас стремительно краснел.

Тут из-за края полки показалась голова любопытного близнеца.

— Чтобы поменять вам уши. — Юля крепко держала мальчика за ухо. — И ждала, когда ваша мама уснет. Теперь у тебя будут уши Коленьки, а твои будут у Сашеньки.

— Не надо, — сказал изловленный Сашенька и слабо дернулся.

— Надо. Вот только нож возьму для отрезания ушей. У меня есть. — С этими словами Юля потянулась за спиной.

Сашенька тоненько запищал и стал вырываться. Коленьки уже и след простыл. Он не хотел отдавать свои уши. Юля позволила вырваться Сашеньке. Оба мальчугана забились в угол нижней полки и больше носа не показывали.

— Жестоко? — вздохнула Юля. — Увы! А куда деваться?

Но в полночь, как известно, прилетает фея сна, и какими бы непослушными (или напуганными!) дети ни были, она усыпляет всех. И они сопят в две дырочки до самого утра. И даже не просят молока!

Юля проснулась поздно, часа за два с половиной до приезда в город детства. Семейство дрыхло. Юля ловко спрыгнула с верхней полки, умылась и переделась. Заварила себе чай и достала припасенную плюшку.

Она завтракала, мечтательно глядя в окно.